

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

© 2011 г. Олег Анатольевич Степанов¹

Краткая аннотация: статья посвящена исследованию вопросов, связанных с правовым регулированием общественных отношений в период экономического кризиса. Особое внимание уделено проблеме предупреждения социальной напряженности путем использования правовых норм для установления рамок (пределов) поведения субъектов права в кризисных условиях.

Annotation: article is devoted to the study of questions relating to the legal regulation of social relations in times of economic crisis. Special attention is paid to the problem of preventing social tension by using a framework of legal norms (limits) behavior of subjects of law in crisis conditions.

Ключевые слова: правовое регулирование, экономический кризис, деятельность государства, мера свободы личности, социальная напряженность, технология правового регулирования, международное взаимодействие.

Key words: the legal regulation, economic crisis, the State, a measure of individual freedom, social tensions, technology law, international interaction.

Особенности правового регулирования отношений в условиях экономического кризиса

Характер проблем, с которыми столкнулось современное общество в условиях экономического кризиса, предполагает необходимость анализа его возможностей по своевременному реагированию на вызовы времени и принятию соответствующих мер по локализации негативных явлений социального характера. Исходя из тенденций развития общественных отношений в кризисный период и перспектив правового регулирования такого развития, становится очевидной необходимость переосмысления роли государства и бизнеса в условиях затяжного экономического кризиса. Это тем более актуально, что причины современного кризиса лежат не только в экономической плоскости, но и в политике. При этом государство сегодня все в большей степени призывается к тому, чтобы “отвечать за все”, чтобы в условиях кризиса “брать на себя” и решение некоторых задач корпораций. В свою очередь, и для бизнеса все более характерными становятся не свойственные ранее функции. Крупные корпорации вынуждены превращаться в подобие “государства” со своей “системой” образования, здравоохранения, безопасности и т.п.

В таких условиях правовое регулирование, являясь, с одной стороны, результатом целенаправленного воздействия государства на развитие

общественных отношений, а с другой – фактором их стабильности, средством достижения общественно значимых целей (в рамках обеспечения обратной связи между нормой права и результатами ее реализации в условиях повышения социальной напряженности), призвано органично объединять явления, связанные с функционированием системы “государство – право – экономика” и одновременно более четко определять перспективы развития структурных элементов этой системы.

Следует представлять, что появление новых угроз для личности и общества в целом в ходе развития экономического кризиса порождает и новую фазу в развитии человеческой свободы, которая состоит как в использовании стихийно возникающих возможностей, так и в создании на государственном уровне условий для реализации этих возможностей.

Конкретизация меры свободы и ее реализация личностью на основе соблюдения баланса с интересами общественного развития должны быть определены в качестве одного из главных факторов деятельности государства в условиях кризисных потрясений.

В складывающейся ситуации речь фактически должна идти об адаптации государства к динамично меняющейся окружающей действительности и обоснованности принимаемых им решений с точки зрения возможности их долгосрочной реализации.

В данной связи представляет интерес утверждение Г.В.Ф. Гегеля о том, что право состоит в наличном бытии свободной воли, что право есть

¹ Профессор Академии управления МВД России, доктор юридических наук (E-mail: stepanov@hotmail.ru).

вообще свобода как идея². Если принимать во внимание такую позицию, то следует отметить, что функционирование государства, обеспечивающего права и свободы личности, является следствием взаимодействия множества человеческих интересов (экономических, политических, нравственных и т.п.), которые представляют собой естественную движущую силу на пути достижения наиболее гармоничного состояния общества (оптимально сочетающего интересы отдельных людей, социальных групп и государства).

Однако само общество сегодня еще не готово в полной мере осмыслить последствия развития экономического кризиса. Формирование принципов повышения эффективности государственно-правовой деятельности как основополагающих идей, определяющих прогресс свободы личности в условиях нарастания кризисных явлений, зависит не только от уровня развития культуры, науки, образования, но и от наличия справедливых правовых начал в деятельности государственного механизма.

Ч. Дарвин утверждал, что если какой-либо вид живых существ поместить в новые условия, то в следующих поколениях начнутся изменения, и со временем может появиться новый вид живых существ. Современный экономический кризис вряд ли кого-либо обойдет стороной, но человек, в отличие от животного, имеет возможность планировать (моделировать) будущее. Следовательно, обеспечение таких начал как для личности, так и для общества вполне может быть связано с сознательным, волевым, соответствующим правовым установлениям воздействием государства на общественные и межличностные отношения, т.е. с нормативным программированием, которое приобретает особую актуальность в условиях развития кризисных явлений.

Норма права как признаваемая государством мера должного поведения (стандарт общественных отношений), обусловленная возможностью государственного принуждения или поощрения, возникает при осознании потребности в правовом урегулировании, а следовательно, и социальной безопасности определенных общественных отношений, которые все в большей степени оказываются связанными с развитием таких явлений.

Для теории и практики обеспечения безопасности в современном обществе важно отметить, что правовые инструменты выступают в качестве мощного рычага преобразования общественных отношений, если достаточно ясны средства, с

помощью которых правовые требования переводятся в конкретное поведение на всех уровнях (личностном, групповом, общественном). Однако право призвано не просто согласовывать деятельность и поведение отдельных индивидов, социальных групп и объединений, но сводить их в некоторое единство, обеспечивая предсказуемость взаимодействий. В рамках усложнения задач по обеспечению безопасности процессов, связанных с преодолением кризисных явлений, более широкое использование правовых норм допустимо лишь для установления рамок (пределов) возможного поведения субъектов права, а также процедур разрешения разногласий между ними.

С одной стороны, это гарантирует минимальное вмешательство государства в поведение участников общественных отношений, а с другой – предоставит им большую свободу поведения, которая будет стимулировать использование разрешенных процедур и действий.

Практическая реализация такой идеи может сводиться к обеспечению максимально возможной меры свободы человека при защите важнейших параметров среды его обитания на основе права посредством государства как гаранта соблюдения этих параметров.

Отметим, что дилемма свободы индивидуума и необходимости его подчинения всеобщему интересу решается со времен Платона.

Из всего многообразия понятий свободы чаще всего использовалось такое, которое определяло ее как осознанную необходимость. Данное отношение к свободе оставляет возможность выбора человеку действовать по своей воле, без принуждения³. Но если при этом не учитывать прав и интересов других людей, то стремление к безграничной свободе начинает порождать жестокость в обществе. Это предполагает отказ от некоторых привычных стандартов мышления, в частности отказ от не контролируемых ранее государством результатов предпринимательской деятельности, в целях исключения ситуаций, аналогичных сложившейся в начале июня 2009 г. в городе Пикалево Ленинградской области, которая разрешалась в вынужденном порядке лично Председателем Правительства РФ В.В. Путиным.

В этой связи вполне допустимо рассматривать правовые установления в качестве конкретной программы поведения, направленной как на сохранение структурно-функциональной устойчивости общества во время экономического кризи-

² См.: Гегель Г.В.Ф. *Философия права*. М., 1992. С. 89.

³ Понятие воли в русском языке обычно ассоциируется с понятием свободы.

са, так и на обеспечение его безопасности в связи с приспособлением к изменяющимся параметрам, обусловленным развитием кризиса.

Именно поэтому важно ориентироваться на то, что право, выступая в качестве системы нормативных установлений, определяющей общеобязательные правила поведения личности, общества, государства (границы дозволенного и недозволенного для них), призвано фиксировать не только статус личности, но и статус государственных органов (пределы и возможности осуществления их деятельности). В таком случае норма права как признаваемая государством мера свободы человека (стандарт поведения личности в обществе) становится востребованной в случае осознания им потребности не просто в правовом урегулировании, но в безопасности конкретных общественных отношений, обусловленных развитием кризисных явлений в обществе.

По образному выражению французского философа А. Камю, свобода есть только в том мире, где четко определены как возможное, так и невозможное⁴. Исходя из этого, действия политических и правовых институтов, предполагающие в своей основе прогресс свободы личности, призваны обеспечивать непрерывную взаимосвязь политико-экономических и правовых компонентов. В данном случае вполне уместно привести и слова Ч. Беккариа: “Мнение, что каждый гражданин вправе делать все, что не противно законам, не опасаясь никаких последствий..., является политическим догматом..., без которого не может существовать законное общество”⁵.

Очевидно, что право является не только средством осуществления политики государства, но и инструментом, определяющим функционирование всех элементов политической системы и очерчивающим рамки политической деятельности данных элементов в конкретных экономических условиях. По сути, такое утверждение вполне может рассматриваться как разновидность нормативного прогноза, который ориентирует государство на доминирующее выполнение общесоциальных задач в условиях кризиса.

Американский философ Т. Манро еще в конце 60-х годов XX в. вынужден был признать, что, “для того чтобы попытка уничтожения жестокости и преступлений увенчалась успехом, моральное и эстетическое отношение в стране

в целом пришлось бы изменить в корне”⁶. Если это учитывать, то в условиях кризиса важно исходить из того, что прогресс свободы личности должен связываться не только с государственно-правовыми отношениями, но и с развитием культуры. Для более успешного преодоления кризиса государством должна формироваться культура не “подчинения”, а “участия” в общественных процессах граждан, которые должны непосредственно вовлекаться в процесс выработки и принятия антикризисных требований и решений.

Воплощение такой идеи на практике может способствовать реализации задач правового властвования, сформулированных еще в первой половине XX в. Н.Н. Алексеевым, в целях достижения общественного согласия: “1) обезличить властвование, превратив его из состояния неопределенной личной зависимости в некоторый общий шаблон отношений, в господство формальной законности; 2) связать властвующих правовыми обязанностями и тем самым поднять властвование на степень социального служения; 3) объект властвования поднять с уровня простой материи на степень субъекта права; 4) точно определить содержание властных отношений, компетенцию властвующих и права подвластных”⁷.

Важно понимать, что уровень общественного согласия определяется результатами коллективных действий людей, а уровень правового регулирования зависит от возможности обеспечения компромисса различных интересов в рамках реализации этих действий. Важно обращать внимание и на тот факт, что право призвано не просто согласовывать деятельность и поведение отдельных индивидов, социальных групп, объединений, но сводить их в некоторое единство, обеспечивая их взаимодействие на основе формального равенства субъектов права.

Особую актуальность данное положение приобретает, когда речь заходит о преодолении результатов кризиса. Правовые установления, регулирующие такие взаимодействия, вполне допустимо рассматривать в качестве конкретной программы поведения, направленной не просто на сохранение структурно-функциональной устойчивости общества, а на обеспечение его безопасности. При этом характер проблем, с которыми уже столкнулась Россия, в значительной мере определяется способностью государства реагировать на вызовы времени и своевременно принимать различ-

⁴ См.: Камю А. Бунтующий человек (Пер. с франц.). М., 1990. С. 472.

⁵ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1939. С. 203.

⁶ Munro Th. Art and violence. Proceedings of the sixth international congress of aesthetics. Uppsala, 1972. P. 24.

⁷ Цит. по: Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии проблемы. 2004. № 1. С. 6.

ные меры по локализации негативных явлений, угрожающих безопасности человека и общества в целом. Использование правовых регуляторов позволяет государству исключать беззаконие и произвол, в том числе путем реализации возможности по ограничению свободы отдельного человека, группы людей, ответственных за создание социальной напряженности, перерастающей в масштабный социальный конфликт, либо путем национализации собственности, являющейся источником создания такой напряженности.

В этой связи ключевое значение в развитии прогресса свободы личности должно отводиться нравственной составляющей ее жизни – в обществе необходимо формировать новые нравственные позиции, на основе которых можно выйти из кризиса с минимальными потерями. Причем такие позиции, исходя из глобального характера экономического кризиса, должны отстаиваться консолидированно во всех странах, всеми народами и их руководителями путем использования правовых норм, устанавливающих соотношение меры прав и меры ответственности человека и обеспечивающих представление о границах внешней свободы личности. Складывающаяся ситуация фактически предполагает создание регламента поведения человека в условиях кризиса, в качестве одной из основных целей которого следует рассматривать внедрение в сознание личности новых поведенческих стандартов, закрепленных нормами права и поддерживаемых организацией специального государственного контроля.

В данном случае вполне уместно привести слова Ш.-Л. Монтескье: “Хороший законодатель заботится не столько о наказаниях за преступления, сколько о предупреждении преступлений”⁸, а также Ч. Беккариа: “Лучше предупредить преступление, чем наказывать”⁹. Если руководствоваться такими подходами, то прогресс свободы в условиях экономического кризиса как форма достижения целей правового регулирования развития вполне может быть связан с использованием правовых запретов и угрозой применения санкций, побуждающих личность к соответствующему поведению. Поскольку же именно сознание человека, отражая его бытие, настраивает личность на определенное поведение в обществе, то при выработке ценностно-правовых ориентиров правового регулирования важно исходить из осознания личностью критических для развития социума параметров, переход через которые может привести к процес-

сам необратимого характера. Такие параметры в итоге призваны определять границы свободы в поведении человека, которые непосредственным образом связаны с его правовой культурой.

Возникновение и история правовых систем свидетельствуют о том, что на содержание и динамику их развития воздействует духовная и политическая культура общества. При этом традиционные правовые ценности, связанные с защитой общества от произвола и хаоса, социальной справедливостью и свободой, должны дополняться новыми ценностями, которые вызваны к жизни проявлениями экономической и политической глобализации.

Осознанное исполнение нормативных предписаний, по мнению В.С. Соловьева, должно предполагать понимание и того, что само право есть низший предел или некоторый минимум нравственности, равно для всех обязательный¹⁰. Поскольку правовые предписания имеют свой определенный объект, в качестве которого выступает человек, то его поведение обусловлено возможностью выбирать те или иные программы действия и в соответствии со своими способностями использовать их.

С учетом этого можно заключить, что достижение целей правового регулирования в условиях развития экономического кризиса в современном обществе необходимо связывать с прогрессом свободы личности, в том числе за счет установления определенных компромиссов между государством и личностью.

Перспективы правового регулирования отношений в условиях экономического кризиса

Поскольку общество в условиях развития кризиса все в большей степени вынуждено использовать процедуры, способные активизировать его правоохранительные ресурсы, то сама идея нормативного программирования вполне может быть связана с разработкой новых нормативных конструкций, которые способны активизировать интегративные возможности национальных правовых систем. При этом характер сближения правовых систем может определяться как вертикальными (рецепция принципов, норм, исключаяющая прежние правовые ориентиры), так и горизонтальными (изложение одних и тех же предписаний по-разному) и временными (адаптация к изменениям, нововведениям) рамками. Причем

⁸ См.: *Моисеев Н.Н.* Человек, среда, общество. М., 1982. С. 212.

⁹ *Беккариа Ч.* Указ. соч. С. 303.

¹⁰ См.: *Соловьев В.С.* Нравственность и право // *Власть и право. Из истории русской правовой мысли.* Л., 1990. С. 108.

соотношение вертикальных и горизонтальных взаимодействий в существенной мере определяется именно временным фактором. Такие взаимодействия могут реализоваться не только в течение коротких интервалов времени, но и за относительно большие временные периоды.

В данном случае возможно возникновение определенного противоречия между требованиями стабильности и гибкости форм данного взаимодействия. С одной стороны, важно сохранение на более длительном интервале времени структурных пропорций вертикального и горизонтального взаимодействия, а с другой – необходимо обеспечение достаточной гибкости параметров регулирования, позволяющих должным образом стимулировать мотивацию субъектов права через использование нововведений. Важно обеспечить разумное сочетание вертикальных и горизонтальных начал взаимодействия правовых систем современности, позволяющее увязывать макроцели правового регулирования в условиях экономического кризиса с воздействием на поведение конкретных субъектов права. Вместе с тем предполагаемые тенденции развития права могут определяться особенностями функционирования правовых систем современности в условиях использования возможностей современных механизмов социальной коммуникации. В этом смысле полезной для анализа является категория “среда правового регулирования”, предложенная С.С. Алексеевым, которая характеризуется такими понятиями, как качество “энергетического поля” регулирования, степень активности социального поведения, уровень напряженности интенсивности правового регулирования¹¹.

Первое из этих понятий связано с ориентацией поведения человека на активность, на деятельность определенного вида либо на пассивность. Правовая активность порождается энергией интереса. Правовое регулирование опирается и создает энергетический запас интересов. Отсутствие интереса, напротив, ведет к угасанию регулятивных возможностей права. Второе из указанных выше понятий связано с оценкой существования нарушений дозволенного и обеспечением при помощи юридического запрета типичных процессов жизнедеятельности общества, а третье – с выделением зоны интенсивного и неинтенсивного правового регулирования.

По мнению А.Ф. Черданцева, цель правового регулирования состоит в том, чтобы в результате действия норм права социальные процессы про-

текали в направлениях, выгодных обществу, и в итоге возникали бы определенные социально полезные результаты в самых разнообразных сферах общественной жизни¹².

Результаты такого рода могут быть связаны с эволюцией права, вызванной развитием кризиса, которая предполагает обретение нормами новых качеств, обеспечивающих сохранение, воспроизводство, организацию деятельности человека, регуляцию и развитие социума в целом. Исходя из этого, в рамках формирования макросреды правового регулирования особое значение должно отводиться развитию процессуальных связей правовых систем современности, а также приданию новых качественных характеристик самим нормам, в которых нуждается общество в условиях использования современных механизмов социальной коммуникации.

Интеграция политической и экономической жизни, обусловленная фактором глобализации экономических процессов, делает все более очевидной необходимость наполнения национальных правовых систем, призванных естественным образом приобретать невиданную ранее степень совместности в рамках формирования макросреды правового регулирования новыми стандартами. В данном случае следует представлять, что право не обязательно должно регулировать поведение всех лиц для того, чтобы влиять на общественные отношения в целом – достаточно наложить запреты на поведение одной части участников общественных отношений, чтобы защитить интересы других людей.

В рассматриваемом случае обращает на себя внимание и мнение С.С. Алексеева: “Уже сейчас, думается, вырисовывается некоторое направление того поворота в понимании и характеристиках права, которые способны преодолеть традиционные трактовки и дать ответ на требования времени”.

В качестве одного из таких направлений С.С. Алексеев выделяет освещение права с мировоззренческой позиции, т.е. самостоятельного, самобытного, уникального звена в процессах бытия и развития человека. Причем такого звена, которое имеет свое предназначение и не сводится ни к категориям государства, ни к категориям морали. Другое направление развития права связывается с разработкой таких научных положений, которые продолжают идеи научного поиска современной юридической науки, позволяют раскрыть свойства и возможности права как сильного и действенного фактора в жизни людей, спо-

¹¹ См.: Алексеев С.С. Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 702.

¹² Черданцев А.Ф. Теория государства и права. М., 1999. С. 351.

собствующего преодолению негативных сторон величайшего дара человека – свободы, обращая ее в активность человека, его творчество, свершения ума, полезные для общества.

Учитывая изложенное выше, следует отметить, что, как и прежде, актуальны слова О.Э. Лейста: “Порядок (процесс, процедура) реализации ряда санкций требует детального нормативного регулирования, без которого многие правоограничения, определения санкций практически не осуществимы”¹³.

В этом смысле решение задач обеспечения общественной безопасности неразрывно связано с решением задачи прогрессивного развития самого общества в условиях, когда общечеловеческие интересы должны соотноситься как с реалиями кризисного времени, так и с такими ранее выработанными базовыми правовыми ценностями, как свобода, равенство, справедливость, законность, уважение прав человека.

В данном случае именно специфика “наднационального” фактора призвана наложить отпечаток унификации на правовые системы отдельных стран, процессы воздействия которых друг на друга предполагают дальнейший поиск форм процедурно-правового регулирования. Именно эти формы призваны все в большей степени влиять на волю субъектов права и организовывать деятельность правоохранительных систем в условиях развития кризиса. Установление функциональных связей между такими системами обуславливается информационным содержанием и значением моделей поведения личности, содержащихся в праве. Поскольку норма призвана оказывать психологическое воздействие на человека, то правовой эффект по большей мере следует искать в самом поведении личности, а не в способах и формах, с помощью которых он достигается. Вместе с тем, тот факт, что право действует через сознание людей, еще не означает, что оно регулирует их поведение. В.Н. Кудрявцев отмечает: “Правовая норма (юридический закон), предписывая (разрешая, запрещая) то или иное поведение, моделирует лишь внешнюю деятельность субъекта, а не его мыслительные процессы или эмоциональные переживания”¹⁴. В связи с этим допустима постановка вопроса: что может оказывать действенное влияние на правовое сознание, если оно возникает до правовых норм?

Поскольку на уровне правосознания постигаются внутренние связи объекта отражения, которые и призваны формировать правила, регулирующие поведение человека в обществе, то на правовое сознание такое влияние оказывают нормативно-оценочные критерии поведения личности, выработанные обществом. Само же правомерное поведение может рассматриваться в качестве регулятивного момента. В.Н. Протасов вполне справедливо обращает внимание на то, что действие психологического механизма является неотъемлемым условием правового поведения субъекта¹⁵.

Рассматривая право как явление, создаваемое людьми в условиях их совместной деятельности, допустимо отметить, что история права может рассматриваться как восходящий процесс правового развития. В рамках этого развития важно учитывать такие методологические проблемы, как проблема упрощения и проблема симметрии, решение которых позволяет обеспечить переход с микроуровня правового регулирования к макроуровню правового регулирования. Вместе с тем, переход к унифицированным правовым стандартам, поддерживающим единообразный уровень законодательства, может привести к практической реализации идеи З. Фрейда о том, что право есть власть сообщества¹⁶. А использование международно-правовых инструментов позволит в значительной степени расширить имеющиеся национальные возможности.

Декларация конференции под эгидой ООН “Повестка дня – XXI век” (Рио-де-Жанейро, 1992), к которой присоединилась и Россия, закрепила ряд принципов устойчивого развития цивилизации. Смысл этих принципов сводится к тому, что в центре внимания государства находятся люди, которые имеют право на здоровую плодотворную жизнь в гармонии с природой и что главным мотивом деятельности государства является обеспечение безопасности в настоящем и устойчивое развитие цивилизации в будущем на основе личной свободы граждан в пределах, не приводящих к повышению риска катастроф и кризисов в развитии общества¹⁷.

При этом реализация гарантий правового регулирования общественной деятельности в усло-

¹³ Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. М., 1981. С. 98, 99.

¹⁴ Кудрявцев В.Н. Взаимосвязь правового регулирования и социальных интересов // Вопросы философии. 1987. № 1. С. 42, 43.

¹⁵ См.: Протасов В.Н. Что и как регулирует право. М., 1995. С. 84.

¹⁶ См.: Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура. М., 1992. С. 260.

¹⁷ См.: Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию от 14 июня 1992 г. // Действующее международное право. В 3-х т. Т. 3. / Сост. Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова. М., 1999. С. 687–692.

виях глобального экономического кризиса предполагает необходимость изменений в системе правовых и нравственных ценностей государств, осознающих необходимость реформирования мировой финансовой системы в общем и деятельности международного валютного фонда в частности.

Практическая реализация таких положений в современных условиях связана с возможностью заимствования одним государством правовых идей (принципов, взглядов, элементов юридической техники, правоприменительной практики) других стран. Причем речь может идти как о фрагментарном, так и о тоталитарном заимствовании, предполагающем изменение важнейших правовых и культурных парадигм сознания общества. В первом случае подобные заимствования связаны с возрастанием количества упрощений (противоречий) в праве, а во втором – с практическим нивелированием (“отбрасыванием”) существовавшего права и разрушением прежней правовой культуры, которая ведет общество в тупик. Такое состояние для любого общества не является благом, поскольку в итоге влечет за собой разрушение его правовой системы.

Заключение

В ситуации поиска путей выхода из глобального экономического кризиса Россия должна найти приемлемые прежде всего для ее населения варианты решения социально-экономических задач. Солидарность с такой позицией предполагает ориентацию на результативную составляющую правового регулирования, которая возникает после ответной реакции личности на правовые предписания. Сложность отношений, в которых находится человек в условиях кризисного развития общества, требует рассматривать его как элемент разных подсистем – семьи, государства, гражданского общества, в каждой из которых он испытывает определенное регулирующее воздействие. Однако формирование той или иной ответной реакции на действия семьи, государства, общества связано с сознанием личности. Поэтому информационное действие права на сознание человека должно быть связано с усвоением им нормативного предписания или нормативной программы поведения в условиях все большей унификации права.

При этом важно представлять, что качественные свойства унификации права характеризуются статическими и динамическими параметрами. Статическим могут относиться различные условия согласованности действий субъектов права. В теоретических моделях таким условиям соответствует понятие равновесия по Нэшу, согласно которому имеет смысл рассматривать только такие компромиссы, которые обладают следующим свойством: если субъект права нарушает договоренность, то он получает меньше того, что получил бы, если бы соблюдал компромисс, т.е. отступление от компромисса невыгодно. Динамические же параметры определяются скоростью изменения свойств правовой системы, степенью ее адаптивности к обновлению, чувствительностью к инновационным возмущениям.

Решение проблемы унификации права должно быть связано с выравниванием условий функционирования правовых систем, обеспечением равенства всех субъектов в их обязанностях перед обществом. Достижение такого состояния в значительной степени определяется возможностями регулирующих механизмов, которые призваны не только обеспечивать согласование интересов субъектов права, но и позволять активизировать неформальные правила поведения между ними. При этом можно выделить различные стороны указанных процессов, которые связаны с технологией правового регулирования, представляющей собой набор методов, приемов и способов преобразовывать имеющиеся в правовой системе средства для получения требуемых результатов правового регулирования.

Характер этих результатов в конечном счете определяется возможностью настройки правовой системы на такой режим взаимодействия, который основывается на реализации принципа ограниченной рациональности, т.е. на выборе удовлетворительной, а не оптимальной альтернативы их функционирования в кризисных условиях. При этом нормы права должны рассматриваться в качестве средства обеспечения безопасного развития общества. Исходя из такой позиции, интересы сторон в системе “личность – государство – экономика” следует интерпретировать как суперпозицию индивидуальных и общих для всех интересов, сформированных на единой основе – на недопущении процессов, опасных для развития социума.